

Успешно совершив задуманное, Ли Юй почувствовал себя так, как будто в его сердце взорвался фейерверк. Ему случалось и раньше дотрагиваться до рта своего хозяина-тирана, но на этот раз он был слишком сосредоточен на своей задаче и испытывал сильное напряжение. Теперь, когда все было позади, он с глупой улыбкой радостно запрыгал обратно к аквариуму.

После этого он обнаружил, что статус последнего этапа миссии "Драгоценная рыбка тирана", вопреки его ожиданиям, никак не изменился.

Ли Юй сильно расстроился. Неужели его предположение с самого начала оказалось неверным? Прикоснуться к губам Цзин-вана для выполнения задания "Близкий контакт с тираном" было все-таки недостаточно?

В конце концов, Система не удержалась и прокомментировала: "Носитель, поскольку вы уже совершали это действие раньше, во второй раз оно не засчитывается."

Ли Юй: "..."

Другими словами, эта вредная система хотела сказать: "Ты уже однажды прикоснулся ко рту Цзин-вана, и повторение процесса не идет в счет".

Ли Юй был очень зол. В первый раз это произошло случайно, а сейчас он приложил серьезные усилия. Разве это было одно и то же? Кроме того, если повторы не разрешались, почему его раньше не предупредили?

Система: "До того, как вы совершили это действие, повторов еще не было".

Ли Юй окончательно пал духом: "Ладно, вредная система, ты права".

Изначально Ли Юй ожидал, что последнее задание пройдет гладко, без сучка и задоринки, после чего он сможет сразу же забрать награду и открыть ветку побочных заданий "Превратиться в карпа кои". Но вредная система в очередной раз подставила ему подножку. Если этот ход не сработал, как еще он сможет достичь близкого контакта со своим хозяином-тираном?

Система ответила как обычно: "Носитель, пожалуйста, думайте сами".

Ли Юй: "..."

Эта система просто выводила из себя. Он был так близок к цели.

Ли Юй настолько рассердился на эту вредную систему, что пускал пузыри всю ночь. Когда он проснулся утром, то у него даже опухли рыбы глаза. Через некоторое время он заметил под глазами Цзин-вана темные пятна. Похоже, что Цзин-ван этой ночью тоже плохо спал.

Ли Юй сразу же почувствовал своему хозяину-тирану, как товарищу по несчастью.

Пришедший убрать постель слуга обнаружил на подушке мокрое пятно, которое оставил маленький карп. Простыни тоже оказались сыроватыми. Слуга поспешил доложить об этом Цзин-вану.

Цзин-ван лишь махнул рукой, приказывая слугам поменять постельное белье.

В результате Ли Юй с облегчением понял, что Цзин-вану совершенно точно было известно о его ночном походе, но он ничем не выразил своего недовольства. Это значит, что Ли Юю не

запрещается и дальше поступать подобным образом?

К сожалению, даже потратив всю ночь на размышления, он так и не придумал подходящего способа совершить "близкий контакт".

Нельзя сказать, что у него совсем не возникло никаких идей, просто на теле человека существовало слишком много мест, к которым можно было бы прикоснуться. Из целой кучи бесстыдных вариантов рыбе нужно было выбрать относительно пристойный. И самое главное, это должно было быть нечто такое, чего он раньше не делал, что еще больше усложняло задачу.

Взять, к примеру, лицо Цзин-вана. Ли Юй часто прикасался к нему в образе рыбы, поэтому этот вариант отпадал.

Пока Ли Юй ломал голову, пытаясь придумать вместо лица что-то еще, евнух Ван доложил о прибытии наследника семьи Чэнъэнь.

Цзин-ван подумал, что будет нехорошо держать карпа-демона весь день взаперти, тем более, что Е-щицзы уже был знаком с Сяо Юем. Поэтому он взял рыбу с собой, чтобы встретиться с Е-щицзы и подышать свежим воздухом.

В жизни Е Цинхуаня наступила полоса удач. Его свадьба с принцессой Цзиньцзюэ должна была состояться через два месяца. Учитывая тесные отношения между Цзин-ваном и семьей Чэнъэнь, конечно же, Цзин-ван тоже оказался в списке приглашенных. Е-щицзы со всей искренностью не только пришел лично передать приглашение, но и принес с собой два кувшина вина.

— Дедушка взял с меня обещание принести тебе эти два кувшина вина из зеленых слив, которое он приготовил сам.

Е-щицзы поставил вино на стол. В это время Ли Юй припомнил, что в книге тоже упоминалось вино из зеленых слив из поместья Чэнъэнь.

Дедушка Е Цинхуаня, который по материнской линии также приходился дедом Цзин-вану, когда-то приготовил вино из зеленых слив для каждого из своих сыновей и дочерей. Вино закопали в землю, чтобы достать и выпить его в тот день, когда его дети женятся или выйдут замуж.

Это был очень красивый обычай. Вот только когда мать Цзин-вана вошла в императорскую семью, свадьбу не праздновали дома, поэтому вино осталось нетронутым. Подходящего случая, чтобы достать это вино, так и не подвернулось. Немного позже императрица Сяо Хуэй умерла. Даже если бы он хотел послать ей то вино, это было уже невозможно...

Теперь он приготовил вино для своих внуков и поручил Е Цинхуаню принести Цзин-вану два кувшина вина, свой и тот, который предназначался императрице Сяо Хуэй. Здоровье деда Е Цинхуаня в последнее время сильно ухудшилось. Он вел тихий образ жизни и крайне редко покидал резиденцию семьи Чэнъэнь. Ему было обременительно покидать свой дом, но он все равно не забывал о Цзин-ване, своем внуке, который жил в одиночестве, отдельно от него.

Будучи принцем, Цзин-ван интуитивно понимал скрытое значение слов и поступков. Он знал, почему Е Цинхуань специально принес сюда два кувшина вина. Когда он легонько погладил кувшин вина, принадлежавший его матери, в его глазах промелькнули скрытые эмоции.

Цзин-ван бросил еще один взгляд на приглашение на свадьбу. Как ни удивительно, на этот раз он не стал приказывать слугам проводить своего кузена на выход, а позволил Ван Си усадить гостя.

Обрадованный такой неожиданной милостью с его стороны, Е Цинхуань поспешно уселся. Вспомнив о том, что он видел по дороге сюда, Е-щицзы бесцеремонно спросил:

— Да, кстати, почему в твоей резиденции так много рабочих и мастеровых? Ты задумал полностью перестроить свое имение?

Е Цинхуань обратил внимание, что во многих местах были установлены ограждения, за которыми было слышно, как кипит работа.

Они с Цзин-ваном были знакомы много лет, и ему было прекрасно известно, каким тот был холодным человеком. Цзин-ван никогда не обращал особого внимания на планировку и отделку своей резиденции. С тех пор, как он поселился здесь, почти ничего не поменялось. Впервые за все это время здесь развернули такое масштабное строительство.

Неужели из-за того, что Е Цинхуань собирался жениться, Цзин-ван позавидовал ему и тоже захотел каких-либо перемен в своей жизни?

Е Цинхуань подумал, что ему было бы очень приятно, если бы это оказалось правдой.

Цзин-ван бросил взгляд на Ван Си. Ван Си вышел вперед и безжалостно разрушил иллюзии Е-щицзы.

— Уважаемый щипцы, его высочество строит... новый аквариум для господина Сяо Юя.

Е Цинхуань: ???

Получается, что все это было затеяно не из-за него, а из-за рыбы?

Е-щицзы, который не ожидал, что не только его собака не может превзойти рыбу, но и он сам ей тоже не соперник: "..."

— Тяньчи, тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко? — не удержался от ворчания Е-щицзы.

Ли Юй в своем коралловом аквариуме, который стоял рядом с Цзин-ваном, все еще продолжал размышлять о близком контакте. Когда он услышал о новом аквариуме, у него сработал условный рефлекс, и он сразу же начал радостно помахивать хвостом.

Помахивая хвостом, Ли Юй задумался над словами Е-щицзы. В последнее время он терял чешую и поэтому все время находился в комнате Цзин-вана, никогда не покидая ее. Цзин-ван постоянно наблюдал за ним, из-за чего у него не было никакой возможности превратиться в человека, а значит, и узнать, что в резиденции Цзин-вана для него строится новый аквариум.

Если бы начали строить новый внутренний дворик, Ли Юй мог бы и не догадаться, для кого он предназначен, но новый аквариум, вне всяких сомнений, соорудили исключительно для него. У Цзин-вана была только одна рыба!

Хнык, хнык, хотя хозяин-тиран больше его не ласкает, он все равно относится к Ли Юю так хорошо...

Уронив пару слезинок из своих рыбьих глаз, Ли Юй подплыл к руке Цзин-вана и потыкался в нее своим рыбьим ртом.

Рассеянно слушая ворчание Е-щицзы, Цзин-ван краем глаза увидел, как к его руке подплыла черная тень. Прежде чем он успел что-то подумать, знакомое ощущение под кончиками пальцев заставило его непроизвольно накрыть рыбу ладонью.

Только когда его рука ухватила рыбу за хвост, который сразу же обвился вокруг его пальцев, Цзин-ван осознал, что он сейчас делает. Забывшись на мгновение, он схватил карпа-демона... Цзин-ван сразу же пожалел о случившемся. Пусть раньше он не знал, но теперь ему все было известно, и при этом он все равно начал бесцеремонно трогать рыбу.

Тем не менее, рыба по-прежнему продолжала вертеться у него под ладонью. Цзин-ван неподвижно застыл, но нежный атласный хвостик продолжал скользить между его пальцев. Эта рыба была его питомцем достаточно долго, поэтому он знал, что таким образом Сяо Юй выражает свою радость. Как будто Сяо Юй... совсем не возражал, и, возможно, ему это даже нравилось.

Уголки губ Цзин-вана медленно приподнялись. Означает ли это, что Сяо Юй чувствует то же самое, что и он, и хочет продолжать в том же духе?

Некоторая печаль, навеянная мыслями о своей родной матери, которую он никогда не видел, была сметена легким движением хвоста Сяо Юя.

Заметив, что Цзин-ван так и не убрал свою руку, Ли Юй мысленно прокричал: "Ура, ура, ура! Он снова меня гладит!!!"

Е-щицзы скоро должен был жениться, и это придавало ему мужества и отваги. Почувствовав, что его игнорируют, он снова осыпал Цзин-вана потоком возмущенных слов. Но даже после того, как Цзин-ван повернулся в его сторону, тот все равно был полностью поглощен общением со своей рыбой, не слыша ни единого его слова.

Е-щицзы: "..."

<http://bllate.org/book/12469/1109808>